

Чернцов Алексей Дмитриевич
магистр филологических наук,
младший научный сотрудник
отдела теории и истории литературы
Института литературоведения
Центра исследований белорусской
культуры, языка и литературы
НАН Беларусь
Минск, Беларусь

Aliaksei Charniatsou
MA in Philology,
Junior Research Fellow of the
Department of Literary Theory and History
Institute of Literary Studies
The Center of Belarusian Culture, Language,
and Literature Researches of the
NAS of Belarus
Minsk, Belarus
alexchernetsoff@gmail.com

**СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ
В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХРОНОТОПА
(ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ, ВРЕМЕННЫЕ,
ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ)**

**METHODS OF FORMING THE PRESENT TENSE
IN THE STRUCTURE OF THE ARTISTIC CHRONOTOPE
(SPATIO-TEMPORAL, TEMPORAL, INTERNAL STATE)**

Одной из ключевых категорий художественного хронотопа как системы является настоящее время, которое в структуре повествования играет роль связующего звена между прошлым и будущим, катализирует сюжетную динамику и раскрывает внутренние состояния персонажей. В данной статье мы последовательно рассматриваем систему времен, раскрываем существенные особенности настоящего времени и выделяем ключевые способы формирования настоящего времени, дифференцируя их на пространственно-временные способы, временные, внутренние. Каждый из выделенных способов имеет свою функцию в формировании настоящего времени и значение для литературного произведения в целом.

Ключевые слова: хронотоп; время; настоящее время; структура; формирование.

One of the key categories of the artistic chronotope as a system of systems is the present tense, which in the narrative structure serves as a link between the past and the future, catalysing the plot's dynamics and revealing the characters' inner states. In this article, we examine the system of tenses systematically, revealing the essential features of the present tense and identifying key modes of present tense formation, differentiating them into spatiotemporal, temporal, and internal modes. Each of these modes has its own function in shaping the present tense and its significance for the literary work as a whole.

Key words: chronotope; time; present tense; structure; formation.

Настоящее время – это уникальный элемент в структуре художественного хронотопа, формирующийся по принципиально иным законам, нежели другие пласти времени – прошлое и будущее. На координатной оси его можно представить в виде точки, тогда как остальные времена представляют собой лучи, расходящиеся в противоположные от этой точки стороны. Чтобы подробнее описать свойства настоящего времени и способы его формирования, необходимо последовательно раскрыть верхние уровни хронотопической системы систем в свете актуальных научных концепций.

В художественной литературе хронотоп выступает как взаимосвязь временных и пространственных координат, способная моделировать реальность, создавать предпосылки для сюжетного развития и раскрытия внутреннего мира персонажей. Термин введен в литературоведение М. М. Бахтиным, опиравшимся на труды физиолога А. А. Ухтомского, а тот, в свою очередь, ориентировался на физические концепции Г. Минковского и А. Эйнштейна. В работе «Формы времени и хронотопа в романе» [1]. М. Бахтин рассматривает типы взаимодействия времени и пространства (в первую очередь времени) в различных жанрах романа: историческом, авантюрном, роман-эпопее и т.д. Исследование стало прорывным для литературоведения и плодотворным источником для многих литературоведческих (и не только) работ. В то же время «серые зоны» исследования явились наследием созданной хронотопической теории; многие из них не закрыты до сих пор последователями ученого. Комментарий по поводу этих областей мы приводим в статье «Хронотоп в концепции М. М. Бахтина: актуализация и реструктуризация» [2].

Изначальное определение хронотопа как «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных литературой» [1, с. 235], в современных работах трансформируется, и мы предлагаем следующую его редакцию: *взаимосвязь временных и пространственных координат в художественном произведении*. Такое определение более конкретно фиксирует состав входящих в него элементов-систем: время, пространство, взаимосвязь, координаты. Для дальнейшего анализа обратимся к нашей концепции анализа хронотопа, основанной на выделении квантов – то есть мельчайших и далее неделимых элементов – *пространства и времени*, а также на схеме их взаимодействия, в которой важную роль играют способы построения каждого из квантов.

Пространство включает в себя *локусы*, то есть конкретные однородные единицы пространства: комната, дома, улица, город, дорога, лес, страна и так далее. Есть 3 типа локусов в соответствии с уровнями бытия человека: *микролокус, макролокус и мегалокус*. Таковы кванты пространства, в организации которых ключевую роль играет *ракурс*. Не будем останавливаться на них подробнее и перейдем к следующему элементу.

Относительно времени выделяются три общеизвестных временных пласта – *прошлое, настоящее и будущее*. Это кванты времени. Для определения границ временных пластов мы используем понятие *точки отсчета*, которая функционирует в двух формах – *синхронической и диахронической*. Синхроническая предполагает ориентацию на развитие сюжета: в какой бы мы точке сюжета не остановились при чтении или анализе произведения, всё, что происходило хронологически ранее этого момента, будет прошлым, а то, что произойдет позже, – это будущее. То есть если продолжать аналогию с координатной плоскостью, то мы получим динамический график, в котором прошлое и будущее будут постоянно смещаться, как будет смещаться и область их соприкосновения – настоящее.

Диахроническая точка отсчета предполагает изучение произведения как уже случившегося факта; следовательно, основное содержание произведения – это настоящее. Всё, что происходило до событий сюжета, – это прошлое, а всё, что предположительно будет происходить с героем дальше, – это будущее. При исследовании в большинстве случаев мы придерживаемся синхронической точки зрения, так как она связана с самым «живым» процессом – актом чтения книги, движения по сюжету.

Прошлое представляет собой предысторию и мотивацию актуальных событий, собирая в себе как исторические действия, коллективно-объективные, то есть общие для некоего числа людей, так и частно-субъективные, личные воспоминания конкретных персонажей. Именно прошлое формирует основу для понимания событий, мотивов и характера героев. Строится на основании *ретроспекции*.

Будущее олицетворяет возможные события, состоя из ожиданий, предположений, страхов и надежд персонажей. Этот квант можно назвать потенциальным, так как в значительной части случаев предполагаемые события не реализуются, или реализуются, но в измененном виде. Формируется будущее на основании *проспекции*.

Настоящее не только служит точкой пересечения прошлого и будущего, но и становится областью, в которой раскрывается внутреннее состояние героев, создаются предпосылки для развертывания действий, основных идей и смыслов. Именно в настоящем оказываются ключевые точки сюжета, переломные для судьб героев. События этого кванта находятся максимально близко к точке отсчета временных пластов. Сложно или даже невозможно говорить о тождественности этих явлений (точки отсчета и события настоящего), потому что, несмотря на формулировку «настоящее», мы воспринимаем эти события с минимальной задержкой – как произошедшее только что, буквально секунду назад или чуть ранее.

Кратко опишем основные характеристики настоящего.

1. Динамичность: настоящее фиксирует непрерывное движение сюжета и эмоциональных состояний.

2. Открытость: момент настоящего в хронотопе неопределен, открыт для потенциального развития – сюжет может раскрываться далее разными способами.

3. Субъективность: настоящее зачастую выражается через субъективные ощущения и интерпретацию героя/героев.

4. Эффект присутствия: именно благодаря настоящему читатель может погружаться в произведение, ощущать себя «здесь и сейчас».

Следовательно, мы можем выделить следующие функции настоящего:

- связывать прошлое и будущее в единой временной цепи;
- создавать пространство для развертывания характеров и действий, дальнейшего их развития;
- подчеркивать моменты кризиса и перехода;
- обеспечивать эффект эмоционального погружения читателя в повествование.

Принимая во внимание вышесказанное, можно говорить о том, что настоящее – это центральный элемент повествовательной структуры, имеющий первостепенное влияние на сюжет и восприятие произведения. Тем самым повышается значимость настоящего времени для литературы и важность способов его формирования.

Для понимания механизмов построения настоящего во временной структуре художественного текста выделим основные способы, группируя их по трем типам. Каждый из этих способов, с одной стороны, определяет последующее развитие героев, последствия их действий, с другой стороны, мотивирован всем предыдущим повествованием, особенностями характера, предыстории, ранее совершенными поступками, конкретными явлениями.

Группа **пространственно-временных способов** характеризуется взаимодействием персонажей именно «здесь и сейчас» во времени и пространстве произведения. События, связанные с этим взаимодействием, получают существенное, «деятельное» воплощение во всех элементах хронотопа, в отличие от групп временных и внутренних способов.

1. *Встреча* – это один из самых распространенных примеров пространственно-временной группы. Здесь выделяется непосредственно встреча и энкаунтер. Непосредственно встреча представляет собой акт осознанного соединения персонажей (осознанного хотя бы для одного из участников этого соединения), пересечение судеб и смыслов. Эмоциональная напряженность этого пересечения оживляет настоящее, делая его центром повествования. Встреча часто знаменует собой кардинальную трансформацию в судьбе персонажа – может быть как заметное улучшение, так и значительное ухудшение жизни. Так, в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского встреча Раскольникова и Сони Мармеладовой становится той песчинкой, которая меняет его восприятие и ведет к дальнейшему искуплению.

Если непосредственно встреча – это спланированное и предсказуемое событие, то *энкаунтер* (так обозначаются «группы встреч и столкновений» [3, с. 364] – термин из практической психологии К. Роджерса) – это встреча внешне случайная, неожиданная для персонажей и читателя, но подготовленная всем предыдущим повествованием. И влияние на судьбу бывает еще более ярким – достаточно вспомнить встречу Анны и Вронского в романе Л. Н. Толстого, которая становится началом трагического пути героини. Энкаунтер в одном романе может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Например, если в романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова первая встреча Мастера и Маргариты была спасением от одиночества, как и встреча Бездомного и Мастера была спасительной для Ивана, то встреча Берлиоза и Воланда становится губительной для первого, а встреча Понтия Пилата с Иешуа и его выбор во время этой встречи обрекают Пилата на долгие страдания.

2. Разлука – это менее частый, но не менее судьбоносный способ формирования настоящего. При этом коннотация более очевидная: разлука почти всегда имеет отрицательные последствия, вызывая страдания персонажей. Здесь происходит замедление сюжетного времени, потому что мысли героев концентрируются на одном событии и его переживании. Разлука может быть вызвана как внешними причинами, так и внутренними, и от этого зависит дальнейшее повествование. Так, в романе «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова разлука Печорина и Веры вызвана не только замужеством герини, но и характером героя, который не способен дать ей то, что она хочет. И, напротив, в «Медном всаднике» А. С. Пушкина разлука вызвана природными причинами.

3. Возвращение представляет собой многогранное явление, которое подразумевает не только возвращение в конкретное место или время, но и возвращение к начатому, к исходной точке. Настоящее становится временем рефлексии, переосмыслиния и завершения, связывая временные этапы в единую цепочку. Канонический пример возвращения – «Одиссея» Гомера. Это действие проходит лейтмотивом через всё произведение. Однако вернуться к старому оказывается затруднительной задачей, ведь время не стояло на месте, и дома на Итаке произошли кардинальные изменения, мотивирующие и изменения персонажа. «Возвращение короля» из трилогии «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина – это не только возвращение Арагорна на престол, но и возвращение различных персонажей домой, окончание масштабной войны, попытка вернуться к привычному укладу жизни (и получается это не у всех).

Группа **временных способов** выражает в первую очередь изменения течения времени из-за напряженности момента.

1. Ожидание представляет собой растягивание настоящего через напряженную перспективу будущего времени. Время как будто замирает, персонаж концентрируется на своих эмоциях, надеждах, тревогах. Этот способ создает эмоциональный фон повествования и усиливает драматизм. В качестве примера можно привести ожидание приезда сына Николая Петровича Кирсанова из романа И. Тургенева «Отцы и дети». Он предвкушает встречу, испытывает надежду и при этом тревогу.

2. Повторение событий или действий подчеркивает важность момента, позволяет «заморозить» время и усилить восприятие происходящего, сделать акцент на некоторых его нюансах. Например, в романе Ф. Кафки «Процесс» повторяющиеся ситуации создают эффект «застrevания» в одном моменте настоящего, что подчеркивает тревожность и неотвратимость происходящего. Постоянное возвращение к одинаковым действиям и мыслям героя усиливает эффект ощущения временного застоя.

Группа **способов внутреннего состояния (эмоциональных)** не привязана к конкретному месту, эти мотивы существуют внутри героев. Временная протяженность данных способов не редуцируется полностью, но она касается в первую очередь внутреннего мира персонажей.

1. Переживание передает сильное эмоциональное состояние героя, которое редко получает заметное воплощение в пространстве и точную конкретизацию во времени. Мотив переживания здесь раскрывает субъективность времени и его связь с эмоциональным опытом. В качестве примера можно привести роман Ф. Кафки «Превращение», когда Грегор Замза осознает свое новое тело и испытывает внутренний ужас и растерянность.

2. Потеря по своим функциям близка к разлуке и может выступать ее продолжением, однако это в первую очередь внутреннее переживание, которое не может быть восполнено будущей встречей, и в этом заключается его ключевое отличие. В романе Г. Маркеса «Сто лет одиночества» чувство утраты и постоянная потеря связываются с цикличностью времени, создавая ощущение «вечного настоящего». Потеря близких, уход поколений формируют особое восприятие времени, когда прошлое тесно переплетается с настоящим, заставляя читателя ощущать бесконечное «сейчас», наполненное скорбью и чувством бренности существования.

3. Поиск – это внутреннее движение героя, зафиксированное в моменте настоящего. Через него раскрывается состояние неопределенности и стремления к изменению внутреннего статуса, что поддерживает динамику повествования. У Д. Джойса и Леопольд Блум, и другие герои, и даже сам роман «Улисс» как бы ищут свой путь в современном мире, как Одиссей искал свой путь домой. При этом поиск идет разными путями – Леопольд ищет дом как «духовное пристанище», которое он не может обрести из-за разлуки с женой и утратой сына; Стивен Дедал ищет духовную поддержку и связь через фигуру отца.

4. Принятие – эмоциональный и интеллектуальный акт, структурирующий настоящее как время смирения, согласия и внутренней гармонии после переживаний и поиска. В повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» Иван, который раньше соблюдал условности «правильной» жизни, в процессе принятия смерти отказывается от прежних самообманов, освобождается от страха, переживая настоящую связь с собственным бытием и людьми вокруг. Он принимает последний момент как подлинное настоящее, а не череду тревог о прошлом и будущем.

Подводя итог рассмотрению способов формирования настоящего времени, можно утверждать, что каждый из них создает особое качество настоящего, усиливает его функции и обогащает повествование:

- имеет существенное влияние на динамику сюжета и восприятия, замедляя или останавливая их развертывание, отсылая к пластам прошлого или будущего;
- раскрывает внутренний мир персонажей, подчеркивая моменты кризиса и перехода;
- обеспечивает глубокое эмоциональное вовлечение читателя в текст;
- позволяет передавать субъективность восприятия времени.

Комплексное использование этих способов дает возможность авторам создавать художественные миры с многослойным восприятием времени, что существенно влияет на читательский опыт и интерпретацию произведения.

Таким образом, настоящее время в художественном хронотопе — не просто точка на временной шкале, а живой, многоаспектный феномен, формируемый сложной системой сюжетных и эмоциональных мотивов. Дифференцированные способы его создания позволяют анализировать и понимать структуру времени в литературе глубже, что способствует расширению теоретических и прикладных горизонтов литературоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975 – С. 234–407.
2. Чернецов, А. Д. Хронотоп в концепции М. М. Бахтина: актуализация и реструктуризация / А. Д. Чернецов // Вестн. МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2022. – № 5. – С. 169–175.
3. Романин, А. Н. Практическая психология и психотерапия / А. Н. Романин. – М. : Наука, 2013. – 700 с.

Поступила в редакцию 26.09.2025